

Н.А. Тадина

РЕКА КАК ОБРАЗ РОДИНЫ У АЛТАЙЦЕВ

Исследование основано на полевых материалах автора, собранных при финансовой поддержке международного проекта РФФИ-Министерства Фландрии (№ 05-06-80853а «Мировоззрение в ландшафте...»).

Алтай находится на юге Сибири и делится по ландшафтному признаку на два региона: северная часть — степной Алтай южная называется Горным Алтаем. Каждый регион входит в отдельную административную единицу: степной — Алтайский край с центром г. Барнаул, Горный Алтай — Республика Алтай с центром г. Горно-Алтайск. Основное население степной и горной части Алтая составляют русские — потомки переселенцев, начавших осваивать этот край около трех веков назад. Алтайцы представляют титульный этнос Республики Алтай и состоят из нескольких этнотерриториальных групп, расселенных по речным долинам.

Мы остановимся на Горном Алтае, где берет истоки основная река Западной Сибири — Обь, которая образуется при слиянии рек Катунь и Бий. Речную систему Горного Алтая можно разделить на три зоны: центральную — река Катунь с ее притоками; восточную — река Бия с водной сетью Телецкого озера; западную — реки Песчаная, Ануй, Чарыш. Самая крупная по протяженности река Катунь (*Кадын*) протекает через весь Горный Алтай с юга на север. В нее вливаются реки Кокса (*Кёк-суу*), Аргут (*Аргыт*), Чуя (*Чуй*), Урсул (*Урсул*), Сема (*Себи*). Река Бия (*Бий*) с правым притоком Лебедью вытекает из Телецкого озера (*Алтын көл*), в которое вливаются воды рек Чулышмана (*Чолышпа*) и Башкауса (*Башкуш*). Реки западной части Горного Алтая — Песчаная (*Беш-суу*), Ануй (*Аный*), Чарыш (*Чарас*), протекая по степному Алтаю, становятся левыми притоками Оби.

О самых крупных реках Горного Алтая — Катунь и Бий, воды при слиянии которых образуют р. Обь, сложена легенда, бытующая до сих пор. Эта история о двух влюбленных — девушке *Кадын*, имя которой обозначает «правительница», и женихе *Бий*, что означает «правитель, властелин» [Древнетюркский словарь 1969: 77, 79, 436]. Эта история имеет счастливый конец — Катунь и Бий женятся и их судьба становится общей, в том смысле, что эти реки, текущие среди гор, встречаются далеко в степи и сливаются. Вероятно, авторами легенды о реках Горного Алтая были русские переселенцы, так

как она основана на значении названий рек¹. В.И. Вербицкий дает одну из версий перевода этих гидронимов: «Алтайские горы перерезаны реками, речками и ручьями, которые то смиренно омывают подошвы гор, то с шумом стремятся по самым хребтам их и пеняются в водопадах. Замечательные реки: Катунь (госпожа), Бия (бий — господин), которые в соединении составляют Обь» [Вербицкий 1893: 15]. В книге В.В. Радлова прослеживаются отголоски легенды: «Открывался новый вид на могучий поток Бии и приближающуюся к своему супругу Катуню <...> теперь они продолжают путь уже вместе, но девичий стыд еще не позволяет ей слиться с ним, и отчетливо видно, как обе текут, не сливаясь, в одном русле, справа — река Бия с ее светлыми, прозрачными водами, слева — беловато-желтая Катуня» [Радлов 1989: 17].

В условиях горной местности река имеет иное смысловое и функциональное значение, чем река степей, пустынь или оазисов. Издавна в Горном Алтае занимались разведением скота, особенно лошадей и овец, а также сезонной охотой и выращиванием ячменя и ржи. Как правило, летние пастбища располагались в верховьях рек, а в низовьях находились небольшие участки пашни и места для зимовий. В речной долине (Урсульская, Каракольская, Чарышская и др.) или высокогорной степи (Уймонская, Чуйская и др.) коренное население Горного Алтая развивалось на разной материальной основе и формировалось в этнические группы со своим названием [Тадина 2006б].

До середины XIX в. обычной формой поселения алтайцев было поселение по логам (*özdök*), а не в селах, которые были позже основаны русскими переселенцами. В одной речной долине таких логов могло быть больше десятка. Данная форма поселения вызвана тем, что каждая семья имела многочисленный скот и переселялась туда, где были лучшие условия для него. До сих пор место проживания определяют по реке, а именно — по речной долине, и при знакомстве называют не только свое имя, имена своих родителей, свой сёок — патрилинейное родовое подразделение, но и реку, в долине которой вырос.

Регион проживания образует своеобразную территориальную единицу этноса, сосредоточенную вдоль реки. Живущие в одной речной долине осознают себя как единая группа. Постепенно в этническом сознании представителей группы и ее соседей складывается название группы по месту локализации, т.е. по названию речной долины. Например, долина р. Урсул называется «*Урсул ичи*»: под определением «*ичи*» имеется в виду низина, окаймленная горными

---

¹ Легенда о реках Катунь и Бии напоминают легенды о других сибирских реках: р. Лене и р. Абакан как историю о влюбленных. В.И. Вербицкий в своей книге пишет о реке «Томь с детьми своими: сыном Мрасом и дочерью Кондомю» [Вербицкий 1893: 15].

хребтами. Расселенная здесь группа называет себя «*Урсул-ичинын-алтайлары*» (алтайцы долины Урсула). При этом этнолокальные группы, сформировавшиеся в конкретных речных долинах, отличаются друг от друга родовым составом — кроме общих сёоков имеются специфические роды, характерные только для данной речной долины. Как правило, эти группы обладают характерным диалектом, речевой интонацией, этнопсихологическим типом. Отсюда вырабатывается обобщенный образ этнической группы: какого сёока, какого облика, нрава и обычаев, на каком наречии говорят, какое хозяйство ведут и пр.

Тот факт, что наименование этнолокальной группы алтайцев образуется по названию реки, в долине которой она расселена, свидетельствует о взаимосвязи ландшафта и этноса. Этнокультурные отличия алтайцев, обусловленные природными особенностями, были замечены В.И. Вербицким [Вербицкий 1870]. Введенное им деление на «северных» и «южных» алтайцев было принято в историко-этнографической литературе [Радлов 1989; Ядринцев 1891; Потапов 1969]. С тех пор северными группами считаются тубалары, челканцы и кумандинцы, расселенные в северном предгорье Горного Алтая — Майминском, Чойском и Турачакском р-нах РА. Живущие по р. Лебедь и притоку Байгол называются «лебединцами» («*куу-кижи*», *куу* — «*лебедь*»; *кижи* — «*человек*»).

Южные алтайцы, состоящие из алтай-кижи и теленгитов, также локализуются по речным долинам. Теленгиты Кош-Агачского р-на состоят из «*чуйских*» и «*архытских*», Улаганского р-на — «*чультышманских*» и «*башкаусских*». Алтай-кижи расселены в бассейне рр. Чарыша, Песчаной, Катунь. Так, в Онгудайском р-не они делятся на «*каракольских*», «*урсульских*», «*яломанских*», Усть-Канском р-не — на «*кан-ябоганских*» и «*чарышских*», Усть-Кокскинском — на «*абайских*» и «*оймонских*», Шебалинском — на «*чергинских*» и «*бешичинских*». Название группы дается по реке, протекающей по территории расселения.

Речная долина осмысливается как этническая, семейно-родовая территория, родной край человека. В сознании народа сложилось особое представление о значимости реки как образа Родины. Аналогом ему в алтайском языке выступает слово «Алтай». Одной из важных сторон образа родины-Алтая выступает река как существенный элемент картины мира алтайцев [Тадина 2006а; 2006г]. О месте проживания принято спрашивать так: «Из какого Алтая гость? Где ваш Алтай?». Сегодня территорию проживания продолжают называть не по району, а по речной долине. Эта особенность объясняется административным делением региона, которое не отвечает этническому делению алтайцев. Например, алтай-кижи долины р. Песчаной (Шебалинского р-на) в этническом и этнокультурном отношении

ближе к алтай-кижи Усть-Канского р-на. Другой пример: алтай-кижи с. Сугаш (Усть-Коксинского р-на) «по духу» ближе к алтай-кижи долины р. Чарыш (Усть-Канского р-на).

Таким образом, название этнолокальной группы алтайцев образовано по названию речной долины, в которой она расселена: *Кадын-ичинын*, *Беш-ичинын*, *Чуй-ичинын* («из долины реки Катунь», «из долины реки Песчаной», «из долины реки Чуи») или *Кан-Чарастын-алтайлары*, *Каракол-Урсулдын-алтайлары* («алтайцы рек Кана-Чарыша», «алтайцы рек Каракола-Урсула»). В названии группы алтайцев заключена информация о ее этнокультурных особенностях: например, говоря о чулышманцах, имеют в виду теленгитов долины р. Чулышман (Улаганского р-на), подверженных крещению в XIX в., но не утративших знание родного языка и традиционных верований. Когда говорят о группе «*Кадын-ичинын-алтайлары*», имеют в виду алтайцев низовьев р. Катунь (Чемальского р-на), хотя эта река протекает по нескольким районам, среди других групп алтайцев. У алтай-кижи долины р. Песчаной сохранились устои шаманизма, а по р. Урсул расселены потомки бурханистов — сторонников новой идеологии начала прошлого века. В самом названии этнолокальной группы алтайцев «читается» ее утвердившийся стереотип [Тадина 2006в].

Особый интерес представляет мировоззренческий аспект вопроса. Известно, что представление народа о природе является одним из компонентов этнической культуры. Река как любой природный объект обладает тремя признаками: одухотворена (*тынду*), имеет хозяйина (*ээлү*), почитаема (*байлу*). «Река» по-алтайски называется *суу*, что дословно означает «вода». Приняты другие варианты: *агын суу* — «текущая вода», *јаан суу* — «большая вода». Аналогом большой-мировой реки является ближайшая река региона. Крупная река сравнивается с морем (*талай*), океаном (*тен-ис*). Слияние рек Катунь и Бии предстает в образе «*Кадын-Бийдин-талайы*» (море Катунь-Бии). О реке как мировом океане, в водах которого покоится земля, принято говорить как о живой: «*Суу јерди тудуп јат*» — «Вода держит землю» (т.е. реки и озера связаны под землей между собой); «*јерден-чыгып јат*» — «выходит из-под земли»; «*кирип јат*» — «входит»; «*биригип јат*» — «сливается» и др. Хозяйкой реки выступает змея (*јылан* — *суунын-ээзи*), которая на своей голове приносит воду. Змею, находящуюся в реке, убивать запрещалось. По отношению к одухотворенной реке существует ряд предписаний: если река выходит из берегов и этим причиняет беспокойство, то ругать ее не принято, и, наоборот, если река обмелела и не представляет препятствий, то пренебрегать ею не следует.

Реку наделяют антропоморфными чертами — ее начало обычно называют «*суунын-бажы*», что означает «голова реки». Река не об-

ладает конкретными половыми признаками — женскими или мужскими, но так как она символизирует родину, то выступает в образе матери (*эне*) или отца (*ада*). В фольклорных текстах встречаются следующие определения: «*Беш-эне*» — река-мать Песчаная, «*Эне-Чуй*» — река-мать Чуя, «*Урсул-ада*» — «отец-река Каракол». Если человек впервые видит реку, то с ней следует «познакомиться» — правой рукой отчерпнуть воды на берег четное количество раз и смочить свою макушку в знак пожелания благополучия.

Река почитаема, поэтому ее исток связывается с сакральным центром, недоступным для человека. Верховье реки представляет собой особый ландшафт, как правило, это высокогорный регион, покрытый тайгой. Г.П. Потанин в примечаниях к фольклорному сборнику Н.Я. Никифорова писал: «Алтайское представление о тайге не соответствует тому, которое мы привыкли соединять со словом тайга, с представлением о густом лесу на равнине» [Потанин 1915: 14]. У алтайцев существует запрет подниматься на такие горы, особенно женщинам как ритуально нечистым. Другой запрет — ставить жильё в верховье реки, что повлечет утрату благополучия семьи, — связан с представлением об образе «пуца земли», «мировой горы». Самая полноводная р. Катунь берет начало у высокой вершины Сибири — Белухи (4506 м). Эта мировая гора названа «*Кадын-Бажы Ыч Сүмер*» (Исток Катунь Трёхвершинный), а мировая река именуется «*Эне-Кадын киндиктү*» (Мать-Катунь, имеющая пуповину (т.е. вершину)). В этих семантических названиях прослеживается сакральная связь горы и реки, небесного мира и земной жизни, природы и человека.

Река осмысливается как «дорога в заданном направлении» — от истока к устью. По ее берегам — земная жизнь, а по дну — недоступная дорога в иной мир. Идти по берегу против течения расценивается как надменное отношение к реке. Ее величие подчеркивается такими правильными действиями, как движение вниз по течению. Водная стихия ассоциируется с противоположным миром, поэтому погружение человека в воду меняет его состояние — если болен, то река унесет его болезнь, если здоров, то его здоровье. Умываться следует над землей, чтобы вода с лица не ушла в реку. Стирать одежду, мыть посуду следует на берегу, а использованную воду выливать на землю.

Река осмысливается и как «граница миров». Переправиться через реку, а значит, пересечь ее течение, означает переход из одного мира в другой. Земную реку продолжает мифическая река шаманов-камов, называемая *Тойбодым*, что дословно означает «не насытилась», так как она вбирает в себя все негативное и отрицательное. Земная вода считается чистой, поэтому нельзя переправляться через реку, а также по мосту тем, у кого не истек траурный год, а также перевозить умерших. Река разделяет миры на разных берегах, причем мир на противоположном берегу обладает другими, поляр-

ными качествами. Если в семье происходят несчастья — смерть, падеж скота, болезни, — то следует поменять место жительства, переселившись на другой берег: «река унесет несчастье и даст благополучие семье». Река, как и тайга, представляет собой важную составляющую окружающего мира. Переправа и перевалы считаются опасными из-за близости иного мира, поэтому правилом хорошего тона считается пожелание благополучной переправы:

Талайдын-болзо, кечүлү жүрзин. Если большая река (на пути) — пусть будет с переправой,

Тайгадан-болзо, ажулу жүрзин. Если тайга (на пути) — пусть будет с перевалом².

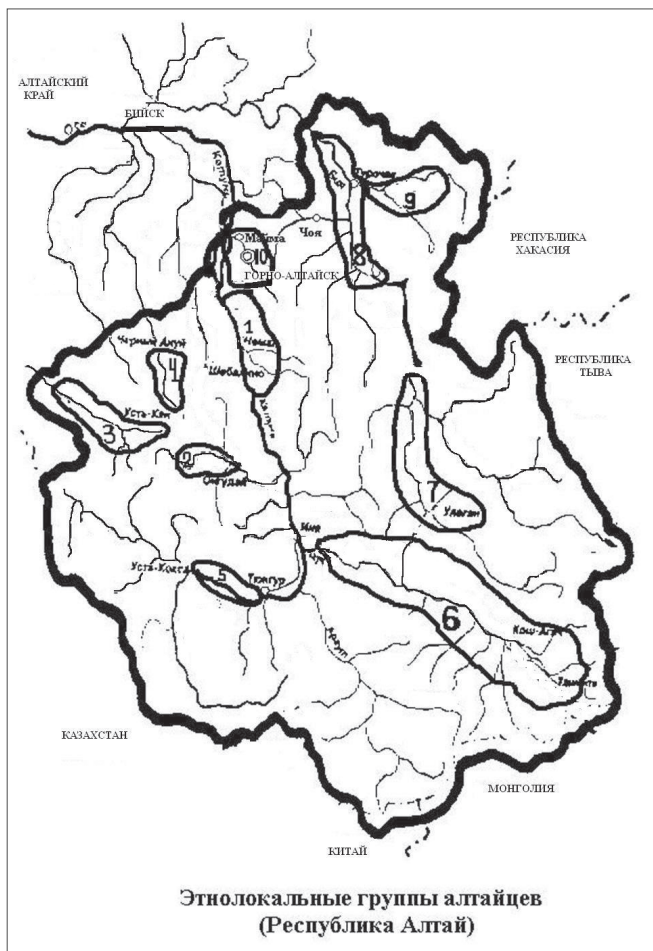
Функция порубежности реки между мирами людей и божеств, своим и чужим пространством подтверждается сакральной практикой. В народе говорят, что нет стихии больше, чем огонь и вода. Эта символическая пара проявляется в ритуале гостеприимства, когда гость, преодолев переправы и перевалы, вручает гостинцы. Хозяин угощает, в первую очередь, огонь очага четным количеством кусочков. В этом проявляется почитание не только очага, гостя, но и Алтая, состоящего из тайги и рек. Словом, мифологический образ реки подтверждается сакральной практикой с соблюдением символических пар «река-тайга», «жизнь-смерть», «вода-огонь». Способ восприятия и объяснения мира, места человека в окружающем мире формирует чувство уверенности для существования и деятельности в нем.

Для усиления сакральности образа реки используются символические коды: металлический, цветовой, числовой, астральный. Каждый символический код состоит из двух противоположных половин — одна символизирует земную жизнь, другая означает потусторонний мир. В дальнюю поездку отправляются в новолуние и до полудня, потому что после полнолуния и полудня благополучной дороге будут препятствовать темные силы. Ритуальные действия совершают правой рукой, а левой стороной руководствуются при совершении поминок. Четное число считается символом земной жизни, а нечетное — потустороннего мира исходя из мифологической идеи «хаос — нечет, гармония — чет». После знакомства с рекой принято две или четыре серебристые монеты бросить в воду, потому что белый цвет олицетворяет земную жизнь; медные монеты для иного мира.

Таким образом, исходя из того, что река на Алтае — это символ родины, в долине которой формировались этнолокальные группы с конкретным этнокультурным типом, мифопоэтический образ Реки подтверждается сакральной практикой с соблюдением символических пар, таких как «вода — бессмертие», «земля — река», «река — океан», парных названий.

---

² Подстрочный перевод выполнен автором.

Этнолокальные группы алтайцев (Республика Алтай):

1. «Кадын-ичинин-алтайлары» — алтайцы среднего течения р. Катуня;
2. «Каракол-Урсул-ичинин-алтайлары» — алтайцы долины рр. Каракола и Урсула;
3. «Чарас-ичинин-алтайлары» — алтайцы долины р. Чарыш;
4. «Беш-ичинин-алтайлары» — алтайцы долины р. Песчаной;
5. «Уймон-ичинин-алтайлары» — алтайцы Уймонской долины;
6. «Чуй-ичинин-алтайлары» — алтайцы долины р. Чуи;
7. «Чолышпа-ичинин-алтайлары» — алтайцы долины р. Чулышман;
8. «Бий-ичинин-алтайлары» — алтайцы долины р. Бии;
9. «Куу-ичинин-алтайлары» — алтайцы долины р. Лебедь;
10. «Майма-ичинин-алтайлары» — алтайцы долины р. Майма.

Библиография

- Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. М., 1893.
Вербицкий В.И. Алтайцы. Томск, 1870.
Древнетюркский словарь. Л., 1969.
Потанин Г.Н. Примечания к сборнику // Аносский сборник / Сост. Н.Я. Никифоров. Омск, 1915.
Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969.
Радлов В.В. Из Сибири. М., 1989.
Тадина Н.А. Алтайская языковая картина мира по данным словаря Н.А. Баскакова // Тюркские языки: Проблемы и исследования: Сб. матер. Горно-Алтайск, 2006б. С. 255–258
Тадина Н.А. О роли природного фактора в этническом сознании алтайцев // Актуальные проблемы географии: Сб. матер. конф. Горно-Алтайск, 2006а. С. 376–381.
Тадина Н.А. О русском факторе этнических процессов у алтайцев // Алтай — Россия: через века в будущее: Сб. матер. конф. Горно-Алтайск, 2006г. Т. II. С. 152–154.
Тадина Н.А. Традиционная картина мира как основа культуры общения алтайцев // Картина мира (лингвистические и этнокультурные аспекты): Вестник ТГУ. Бюллетень № 60. Томск, 2006в. С. 112–121.
Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. СПб., 1891.

С.Н. Соломатина

РЕКА В МИФО-РИТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ТУВИНЦЕВ

В мифо-ритуальной традиции тувинцев, как и у всех тюркоязычных народов Южной Сибири, река является одним из инвариантов «оси» Вселенной, пути, соединяющего верхний, средний и нижний миры. В тюркских языках прослеживается соотнесение реки и дерева, термин *botag* («ветвь», «сук») употребляется также в значении «разветвление верховья рек» [Севортян 1980: 156]. Ветвями называют истоки рек, которые, согласно мифопоэтической концепции, струятся с небесных просторов [Львова и др. 1988: 23].

Важным для дальнейшего изложения представляется также разделение рек в зависимости от источника питания на несколько типов, что в тюркских языках подтверждается терминологически. «Кара» («черный», в значении «суша», «земля») обнаруживается в составе термина *кара су* — тип рек, получающих питание из земли, от родников. Слово «ак» (белый) в значении «проточный», «быстро текущий» вошло в состав словосочетания *ак су* — «реки, питающиеся водой от таяния горных снегов» [Кононов 1978: 78].